

— А Ци, ты и Господин Хуалин в таких отношениях?

Тётушка Мэй говорила с уверенностью, и в голове А Ци мгновенно пронеслись две мысли: либо Чунь Жуй проболталась, либо Тётушка Мэй сама слишком проницательна. Услышав вопрос хозяйки, А Ци, хоть и испугался, но смело признался.

— Ммм.

В его голосе слышалась нотка мужской смущённости.

Эта женщина средних лет обладала острым взглядом, и всё находилось под её контролем. Она окинула А Ци оценивающим взглядом — грубый, ничем не примечательный внешне. Простой работник, естественно, не разбирался в поэзии и музыке, его интересы никак не могли совпасть с интересами Господина Хуалина. Как могло случиться такое упущение? Если бы не Чунь Жуй, которая сама всё увидела, она бы никогда не поверила, что великолепный Господин Хуалин может проявлять интерес к рабу-черепахе. Однако раз это было обоюдное согласие и не влияло на дела Двора Вечной Весны, она предпочла бы закрыть на это глаза. Но Господин Хуалин был не как все, за ним стоял влиятельный покровитель, поэтому стоило быть осторожнее. Пусть играют, но только чтобы это не дошло до ушей спонсора.

Мысли резко оборвались, и Тётушка Мэй отвела взгляд.

— Кто из вас кто?

Даже после стольких лет в Дворе Вечной Весны А Ци покраснел от такого вопроса. Слова застряли у него в горле, он не знал, говорить или нет, и в итоге выдавил два слова:

— Он.

Тётушка Мэй усмехнулась.

— Раз уж Господин Лин выбрал тебя, впредь ты должен служить ему ещё усерднее. Если он будет доволен, я тебя щедро награжу. Но вы должны быть осторожнее, чтобы никто посторонний не увидел.

А Ци кивнул, чувствуя, будто всё это сон. Мамаша не только не наказала его за то, что он соблазнил господина, но и признала его отношения с Господином Хуалином. Это стало неожиданной радостью. Мрачное настроение, вызванное той девчонкой, мгновенно рассеялось, и А Ци почувствовал, что жизнь налаживается.

Ань Жун, комната на втором этаже.

— Яньянь, ты говоришь, что старый хозяин усадьбы Му прикован к постели?

— Да, мой отец в последнее время плохо себя чувствует. Врачи говорят, что это переутомление, ему нужен покой. Всё это время делами усадьбы занимался мой брат, и он всё время надеется, что я... поскорее выйду замуж.

Сказав это, она покраснела, украдкой взглянула на Ань Жуну и тут же опустила глаза, словно юная девушка, встретившая возлюбленного.

— Тебе уже двадцать, пора найти хорошего мужа.

— Ань Жун, ты же знаешь...

Он видел всё это. За столько лет даже Чжао Минлан не раз намекал ему об этом. Как он мог не понимать чувств этой девчонки? Но он был обременён слишком большим грузом ненависти. За эти годы в мире развлечений он не смог остаться незапятнанным и не был для неё подходящей партией.

— Пора возвращаться, твой брат накажет тебя, если узнает.

— Ань Жун, я люблю тебя, ты знаешь, я выйду замуж только за тебя.

Слова, которые она хранила в сердце много лет, наконец вырвались наружу. Му Яньянь, смущённая и радостная, выбежала из комнаты. Это потрясло А Ци, стоявшего за дверью. «Только за тебя»... А что тогда он?

— Войди.

А Ци всё ещё был погружён в мысли о словах той девушки, когда из комнаты раздался низкий голос, полный недовольства.

— Э-э... Я пришёл посмотреть...

Ань Жун пристально смотрел на уклончивые глаза А Ци.

— На что? На меня?

Уши А Ци мгновенно покраснели, он опустил голову, губы дрожали. Он хотел сказать «да», но не осмеливался произнести это вслух, и просто стоял как вкопанный.

— Бам!

Звук разбитой чашки заставил А Ци очнуться. Он смотрел на Ань Жуну, гнев которого нарастал.

— Я... Я пришёл посмотреть на господина Лина.

— Почему?

А Ци молча сносил его гнев, не решаясь говорить. Ань Жун, видя его трусливый вид, продолжил:

— Потому что я спал с тобой? Ты думаешь, что ты для меня особенный?

А Ци вдруг почувствовал невольную грусть. Он отдал всё своё сердце этому человеку, а тот так думал об их отношениях. Его слова сравнивали их с отношениями клиента и проститутки. Но это было не так. А Ци любил господина, он искренне хотел быть с ним.

С трудом выдавил из себя:

— Нет...

— Пошёл вон!

А Ци бросился бежать. Аромат сандалового дерева в комнате вызывал раздражение. Ань Жун, сжав переносицу, выглядел измотанным. Его сердце было пусто. Он не хотел видеть этого раба-черепаху. Очнувшись, он вспомнил всё, что произошло в тот день, и почувствовал себя

жалким. Как он мог вымещать свою ненависть на таком низком существе? Чем больше он думал, тем больше чувствовал себя загнанным в угол. Ань Жун резким движением смахнул всё со стола: вазу, чайные принадлежности, книги... Всё разлетелось по полу.

Вечером Чунь Жуй, неся поднос, вошла в комнату и увидела беспорядок. Господин, уставший, стоял у окна, глядя на речку внизу. Вода текла спокойно, устремляясь вдаль...

— Господин Лин.

Она произнесла это тихо, боясь потревожить его.

Ань Жун обернулся, его взгляд был ледяным. Чунь Жуй, дрожа, опустила голову, не смея дышать.

— Убери всё на полу.

— Хорошо.

Быстро убрав беспорядок, она собиралась уйти, но Ань Жун неожиданно спросил:

— Как ты думаешь, какой он, А Ци?

Услышав это имя, Чунь Жуй почувствовала, как сердце ёкнуло. Это явно был тест. Кто такой А Ци, ты же лучше всех знаешь? Но вслух она ответила почтительно:

— А Ци — трудолюбивый и честный человек.

Затем она взглянула на лицо господина, которое оставалось холодным, и подумала, что, возможно, не сказала того, что он хотел услышать, поэтому добавила:

— Он ещё и заботливый, он очень хорошо относится к господину Лину...

— Хватит! Иди.

Резко прервав её, он холодно отпустил её. Чунь Жуй, почувствовав облегчение, вышла из комнаты. Ань Жун же, словно безумец, оказался в ловушке этого мира. Даже Чунь Жуй говорила, что он ко мне хорошо относится. Но он всего лишь раб-черепаха, разве он достоин?

На следующий день Тётушка Мэй вошла в комнату Господина Хуалина. Тот, читавший книгу, отложил её и посмотрел на вошедшую. Его выражение было холодным, без тени радушия. Тётушка Мэй подумала, что, видимо, молодой куртизан, у которого есть покровитель, чувствует себя уверенно и не ставит её, хозяйку, ни во что. Она не могла злиться, а должна была лебезить.

— Хуалин, в последнее время я заметила...

Она слегка взглянула на него.

— Ты и А Ци стали близки. Я подумала, что одному в этом доме может быть одиноко. Если вечером тебе захочется компании, можешь позвать А Ци, чтобы развеять скуку.

— Развеять скуку? Хм, почему бы не сказать прямо — чтобы разделить постель...

Тётушка Мэй слегка смутилась. Она явно почувствовала недовольство Господина Хуалина.

Возможно, он хотел сохранить это в тайне, а она сама всё раскрыла. Как тут не разозлиться? Она кашлянула и, улыбаясь, сказала:

— Я вижу, что А Ци — честный парень, вы одного возраста, можете за закрытыми дверями поговорить, а мы, посторонние, ничего не услышим.

— Мамаша думает, что мне подходит только раб-черепаха?

Улыбка на лице Тётушки Мэй исчезла. Видя его агрессивный тон, она не стала больше тратить слов. Она хотела сделать ему подарок, предложив мужчину для развлечения, но он оказался неблагодарным. Ладно, ладно. Тётушка Мэй повернулась и, не ответив, ушла.

А Ци в дровяном сарае занимался монотонной работой. Перед ним была куча дров, которые нужно было распилить до захода солнца. Но в голове у него были только вчерашние события. А Ци всё больше запутывался. Что думает о нём Господин Хуалин? Даже Чунь Жуй говорила, что он его любит. Почему же тогда его взгляд всегда был ледяным, без тени любви? А любит ли он его? Но если нет, зачем тогда делать то, что он сделал? А Ци уже отдал ему себя, и теперь был его человеком.

Эти правила, которые обычно применялись к женщинам, оказались глубоко укоренены в сердце А Ци. Он был простодушным и, видимо, воспринимал себя как женщину, а Господина Лина — как своего мужчину.

<http://bllate.org/book/16237/1459325>